

Виктор ГОРЯЧЕВ

В двухэтажной квартире, которую недавно приобрел Дмитрий Дибров, пока нет ремонта. Но он надеется сделать вот такой.

— (Усмехается.) Мне это не важно, но как бы тут не получилось, как в вопросе с дровами. “Нужны ли вам дрова?” — спросили человека. “Нет”, — ответил он. Наутро проснулся — дров нет.

— **Говорят, что в своей квартире, напоминающей фрегат, порой вы устраиваете музыкальные сейшны. Как на это реагируют ваши соседи?**

— К счастью, хорошо. Наверное, они уже знают разницу между чикагским блюзом и блюзом дельты реки Миссисипи. Я живу рядом с синагогой, и соседи сверху по пятницам тоже играют мне “Хава нагилу”.

— **Когда вам в лицо говорят, что вы весьма средний вокалист, то вы не обижаетесь, а лишь опровергаете это, ссылаясь на энергетику, прущую из вас. Надеетесь разогнаться и взять новую высоту или вы просто необидчивый человек?**

— Это оттого, что я слышу, как поет Сережа Чиж. Что тут поделаешь, Господь не дал! Но это не соревнование. Джон Леннон не самый лучший вокалист на свете, но тем не менее у него было

то, что сделало его самым влиятельным музыкантом своей эпохи. Помимо связок есть еще что-то. А если говорить про обидчивость, то я весьма добродушное существо.

— **А вот я читала, что как-то вы обиделись на журналистов, которые не в лучших красках описали вашу личную жизнь, и сказали, что целый год не будете общаться с ними.**

— Человеческая мерзость и пошлость просто взрывают меня. Вот вы передо мной сидите, и я вас едва знаю. А представьте, я вас сейчас спрошу: “А вот вы с кем спите? Кстати, у вас сегодня был секс?” Не правда ли, мерзость? Есть грань, за которой начинается пошлость. Да это же скотство — спрашивать мужчину про это! Они же называют поименно дам, с которыми связала меня судьба! И это они называют журналистикой! Неужели во мне есть что-то такое, что позволяет полагать, что со мной такие фокусы уместны? Все это делается для того, чтобы доказать: сегодня нет героев, все сволочи, разложенцы. Высший свет — дерьмо.

— **Слышала, что вы сейчас усердно трудитесь над книгой...**

— Книга не обо мне, а о том, что я смог понять за последние 25 лет после того, как переступил порог “Останкино”. Рабочее название книги “Раб лампы”. Имеется в виду джинн из “Аладдина”, который вроде бы всемогущ и всемогущ, но жив, только пока он раб лампы. Если лампу не трут, то она лежит тысячу лет в подвале у Аладдина, и никто не вспоминает, что там есть всемогущий джинн. Есть еще подзаголовок: “Как стать телезвездой за одну ночь”. Человек, прочитавший эту книгу, если появится в кадре, то станет телезвездой немедленно. А если и не станет, то все равно на своем прежнем жизненном месте уже не будет. Мою книгу можно будет использовать как учебник.

— **Готовите себя к преподавательской деятельности?**

— Нет, я уже в ней был. Три года назад меня пригласили в РГГУ прочитать в течение семестра курс под названием “Ведущий телепрограммы”. Я добросовестно сделал свое дело и понял, что педагогика — это не мое. Тигр бросается с одной силой и на слона, и на кролика. Так и я с одинаковой искренностью работал и на ТВ, и в университете. Как-то я подумал: “Что лучше: стоять и преподавать 30 студентам или 30 миллионам телезрителей при одних и тех же энергетических затратах искренности?” Выбрал второе.

— **Тогда для чего вам эта книжка?**

— Всю жизнь я интересовался, отчего люди становятся литераторами. Я всегда знал, что буду работать на ТВ, и всегда предполагал, что конечным итогом моей деятельности будет литература. Я часто спрашивал писателей о том, как они

«Чем больше страдает человеческое достоинство ведущего, тем больше он выигрывает профессионально. Ибо нет такого человека, который переключил бы телевизор на другой канал в то время, когда ведущий оказался в идиотском положении. Отлично! Вот тут ты и хватаешь своего зрителя! И вот тут он готов смотреть тебя еще 5 минут. В эти пять минут ты можешь выложить ему все то, из-за чего и была затеяна эта передача».